

УДК 316.454.2

В.В. БОГАЧЕНКО (зав. лаб. кафедри філософії і історії України)

Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова, Одесса

E-mail-kaphedra.philos@onat.edu.ua

КУЛЬТУРОГЕННАЯ СУЩНОСТЬ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТА

В статті досліджується сутність самоідентифікації в аспекті культурогенного простору, який розглядається як основоположний механізм даного процесу. Аналізується простір інтерсуб'єктивного світу людини, в якому вона регламентує свої дії з соціумом, проблема кореляції самоідентифікації та соціалізації особистості та суспільства. Обґрунтовується необхідність розширення стандартної схеми процесу самоідентифікації та соціалізації – «суб'єкт-об'єкт» та розкривається вагомість «Другого», як агента введення суб'єкта в культурогенний простір.

Ключові слова: ідентичність, ідентифікація, самоідентифікація, соціальна адаптація, інтерсуб'єктивність, інтерсуб'єктивний простір

Вступление. Переход человечества в высшую фазу своего бытия сопровождается интенсивными трансформационными процессами в его содержании и структуре. Культурные ценности социума в условиях постмодернизма и глобализации становятся все менее стабильными, а социальные роли субъекта – все более многообразнее и нестандартней, что в конечном счете, расширяет его сущность. Она стала бифуркационной и этому процессу содействует развертывающийся в обществе социальный хаос, тормозящий процессы социальной самоорганизации, а главное – самоидентификации личности с окружающей социальной средой. Процесс самоидентификации требует пересмотра его механизмов, нового онтологического взгляда на данную проблему. От конструктивного решения механизмов самоидентификации и адаптации личности в современном поликультурном обществе зависят возможности современного человека приспособляться к постоянно меняющимся императивам глобализирующего мира, а также возможности изменения этих императивов для создания благоприятной среды всестороннего развития личности. В связи с этим выявляется актуальность философско-культурологического анализа социальной самоидентификации субъекта, возникает необходимость обращения к феномену культуры, одна из базовых функций которой – человекотворческая. «Культура включает человека в социальные процессы, - отмечает И. А. Донникова,- определяя тем самым, их человекомерность, выявляет созидательные смыслы социальной динамики» [1, с.7]. Философско-культурологический анализ социальной самоидентификации позволяет раскрыть «субъективную» сторону этого процесса, включит в нее экзистенциальные измерения человеческого бытия, его ценностные основания.

Целью статьи является обоснование культурогенной сущности

процесса самоидентификации, а также раскрытие интерсубъективного пространства, в котором формируется внутренний мир личности.

Обсуждение проблемы. В современном социально-философском знании глубоко обосновывается идея о взаимосвязи социальных процессов с индивидуальным бытием, приходит осознание того, что понять их можно только через выявление их взаимосвязи. Действительность рассматривается не с точки зрения общественных интересов, а жизненного мира человека. Общество выступает конституирующим началом для человека, оно представляет собой такое образование, в котором независимость свободы, идентичность личности определяют и характеристики личности. Оно конституируется на тех же основаниях, которые присущи самому человеку и которые не выводимы не из чего другого.

Стремление преодолеть крайности коллективистских и индивидуалистических установок приводят к поиску таких связующих начал общества и человека, которые бы не допускали глобального доминирования общества над человеком и не допускали игнорирование личностью общественных устоев и интересов. Коммуникация, диалог, интерсубъективность выступает основными средствами самоидентификации личности с общественными интересами. Процесс самоидентификации раскрывает мобильность личности как социальной единицы, формирует его самость. Учитывая стремительное изменение социально-культурологических конструктов, сущность самоидентификации личности, как субъекта культурно-смыслового пространства, приобретает множество изменчивых модусов. Субъект в современном техногенном обществе имеет ряд личностных преимуществ, связанный с повышенным уровнем самореализации своих способностей, небывалой свободой выбора путей развития своей «самости», но одновременно он приобретает сложности с самоидентификацией и социальной адаптацией. Религия, общность, нация, семья, профессия – все старые корни истощаются под натиском перемен. Культура – единое смысловое безграничное пространство, которое является одним из основных способ регуляции общества и один из основных механизмов самоидентификации субъекта во внешнем мире. «Пытаясь понять человека, мы наталкиваемся на феномен культуры. Разгадка сущности человека лежит в сфере культурной реальности», - отмечает Ф. В. Лазарев [2, с.36].

Исследуя проблему самоидентификации можно выделить различные основания измерения данного понятия. Например, поле «дискурсивных пространств» у В. И. Палагуты, «интериозационную среду» Г. Хаймана, «зеркальное «Я» Дж. Мида, «двойная структурация» у Э. Гидденса, «онтологический разрыв» у Р. Бхаскара и многие другие. Но попробуем подойти к исследованию данного процесса в культурогенном аспекте, выделить сущность самоидентификации субъекта и рассмотреть взаимодействие субъекта (человека) и объекта (культурогенной среды общества) через «Другого» (агента среды, субъект с которым осуществляется процесс идентификации), и создание в этом

Богаченко В.В., 2013

многоструктурном процессе интерсубъективного личностного пространства, которое в свою очередь может стать несущей парадигмой в социокультурном смысле и в плане методологического изучения конструктов и модусов самоидентификации как таковой. Ведь творения культурных составляющих и самой культуры в целом, которые являются продуктом человеческой деятельности, по-своему характеру носят субъективный характер. Так М. Каган даже определяет личность как «прямой культурогенный субъект». [3, с.36].

Рассматривая дефиницию процесса самоидентификации, необходимо в первую очередь рассмотреть его понятийные конструкты, выделив в качестве основных из них, идентичность и идентификацию. Исследуя самоидентификацию необходимо бы подчеркнуть прежде всего социально-активный аспект этого процесса, т. е. рассмотреть человека как активного творчески-деятельного субъекта культурно-социального пространства. Самоидентификация отражает процесс поиска своего «Я», в процессе которого путем проб и ошибок происходит формирование не только своего индивидуального субъективного пространства, но формирование и структурирование культурного фона любого общества и воплощение своей «самости» в этом пространстве, само бытие человека в нем. Мы живем в эпоху антропоцентричных культур, в которой человек является безграничной движущей силой всего сущего, но в то же время он является и изменчивым, формируемым культурой социума.

Понятие идентификации впервые в научной терминологии встречается в работах родоначальника психоанализа З. Фрейда. По его мнению, идентификация является самой ранней и самой первоначальной формой эмоциональной привязанности. Само по себе она означает поиск своего «Я» в процессе сопоставления и инициализации себя (субъекта) с другим лицом (объектом). Уже здесь можно отметить трансформацию субъекта через объективный мир и приобретение им определенных качеств и свойств, но это происходит не бесследно для самого объекта, он также претерпевает неизбежное изменение конструктов. В психоанализе идентификация тесно связана с интроекцией – включением внешнего мира во внутренний мир человека. Четко определена и амбивалентность идентификации, которая заключается в интересном факте, что отождествление себя может происходить как с лицом являющимся идеалом, так и с вызывающим острую неприязнь (Эпидов комплекс). В социологии часто рассматривают идентификацию как важнейший механизм социализации, усвоение групповой принадлежности, принятие социальных ролей, приобщение к социальной группе и т. п. Но так ли это? Интересную версию взаимоотношения данных категорий определяет В. И. Палагута в своей работе «Самоидентификация социального субъекта в дискурсивных пространствах». Он ставит вопрос «а возможно ли вообще соотносить между собой процессы самоидентификации и социализации?.. С одной стороны социализацию и самоидентификацию можно отнести в принципе к разным сферам существования субъекта. Но, с другой стороны, возникает

Культурогенная сущность самоидентификации субъекта

вопрос, а существует ли действительно какая-то корреляция в действии механизмов самоидентификации и социализации?» и даже предлагает трактовать социализацию «как серию самоидентификационных парциальных актов» [7, с.95]. Попробуем ответить на этот вопрос в ходе нашего исследования.

Изучая проблему социализации можно столкнуться с рядом различных трактовок, но все они имеют, как правило, базисную структуру «субъект-объект» («социальный субъект – социальная среда»). В ранних теориях субъект, как правило, выступает пассивной, ведомой стороной, это находит отголоски в методологических основах исследования проблем социализации и социальной адаптации личности: П. Бергера, М. Вебера, Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, Д. Дьюи, Ф. Знанецкого, Ч. Кули, Т. Лукмана, Р. Мертона, Д. Мида, Т. Парсонса, Б.Ф. Скиннера, П. Сорокина, У. Томаса и др.

Однако задачей статьи является не детальное рассмотрение вышеотмеченных концепций, а необходимость акцентирования внимания на активно деятельностной и творящей личности, как субъекта самоидентификации, разворачивающийся в его культурно-смысловом пространстве. Что же представляет собой это культурно-смысловое пространство? Это пространство в котором живет субъект самоидентификации. В нем он обретает знания, которые транслируются ему через различные коммуникативные процессы (дискуссии, диалог, спор), а так же через средства массовой информации. Но мир субъекта самоидентификации интерсубъективен постольку, поскольку он раскрывается, как «мир культуры, ибо с самого начала повседневность как процесс обучения, предстает перед нами как смысловой универсум, совокупность значений, которые мы должны интерпретировать для того, чтобы обрести опору в этом мире и прийти к соглашению с ним» [5; с.130].

Исследуя пространство интерсубъективного мира культуры, А. Шюц довольно многообразно определяет этот мир. Он интерсубъективен потому, что мы живем в нем как люди среди других людей, связанные с ними взаимным влиянием и работой, понимающие других и понимаемые ими. «Это мир культуры, поскольку изначально мир повседневной жизни является для нас универсумом значений, текстурой смыслов, которые мы должны интерпретировать, чтобы найти в нем свое место и поладить с ним. Эта текстура значений, однако, – и это отличает царство культуры от царства природы – возникает и институциализируется в человеческой деятельности, нас самих и наших товарищей, современников и предков» [6, с.13].

Интерсубъективный мир человека – это мир, в котором он на основе коммуникации и информатизации регламентирует свои внешние действия, отношения с другими людьми и социумом в целом, а также формирует свою самость, свое внутреннее «Я» для того, чтобы его деятельность могла бы быть оценена как конструктивная. Следовательно, интерсубъективность – это среда, а точнее интерсубъективное пространство возможных договоренностей и конфликтов, компромиссов и непримиримых познаний,

свободы и необходимости, творчества и деструкции. Пространство intersубъективности – это особый тип социальной реальности, где специфически осуществляются процессы идентификации субъекта.

Идентификация здесь выступает как отождествление, установление совпадения интересов личности и общества на основе конкретных признаков. Это, общее понятие идентификации. Основанием же культурной идентификации является коммуникация как процесс закрепления значения за поведением коммуникаторов и их высказываниями, включенными в типологически определенный дискурс. В процессе исследования самоидентификации возникает вопрос: а возможно ли конструирование своей самости и ее самореализации вне социума? Ответ однозначен: только лишь коммуникативное соединение и непрерывный обмен информацией – основные модусы самоидентификации. Есть множество дефиниций самоидентификации, которые отождествляют процесс самоидентификации и социализации, тем самым лишая структурного многообразия последний; часто идентификация и самоидентификация употребляются как синонимы, но это не допустимо, поскольку это разноуровневые процессы. «Специфика самоидентификации,- отмечает В. И. Палагута,- как раз в том и заключается, что в нем сам идентификатор и идентифицируемое совпадают, и что соотнесение идентифицируемого с тем или иным идентифицирующим объектом в акте именованья устанавливается только самим идентификатором» [5, с. 93] и приводит к внутренним преобразованиям. Таким образом, можно определить самоидентификацию как процесс формирования личностной индивидуальности субъекта, который путем внутренних поисков, сопоставлений, преломлений, проб и ошибок – прежде всего активной внутренней деятельностью, которая происходит в intersубъективном пространстве и способствует становлению личности как уникальной и единичной частицы общества, формирующей свое «Я». В то время как идентификация в целом – это процесс уподобления, сопоставления себя с определенными людьми, являющимися представителями социокультурной среды, самоидентификация – это внутренний процесс обработки, усвоения, принятия либо непринятия информации и конструирование свой личности с учетом индивидуальных особенностей, личностных принципов, приоритетов, ценностей, мировоззренческих позиций, что в результате и рождает неповторимого целостного субъекта социальной деятельности, который в тоже время становится структурной единицей общества и обогащает его своим новым внутренним миром.

В плане исследования культурогенного пространства интересна концепция М. С. Кагана, в которой культура представлена схемой «субъект-объект-другой субъект», точнее «другие субъекты» потому, что «субъект», будучи по определению существом, наделенным свободой целеположения и выбора средств достижения своих целей, уникален, единственен в своем роде, отличаясь от всех других субъектов»[3, с.142]. Здесь мы видим уже знакомую схему, но дополненную немаловажным элементом

Культурогенная сущность самоидентификации субъекта

самоидентификации «другим субъектом», это тот самый шаблон с которого считывается информация с определенной степенью субъективизации и с помощью этого рождается интересубъективный мир человека как участника субъектно-объектных и межсубъектных отношений. «Сама культура,- по словам М. С. Кагана,- возникает постольку, поскольку человек становится деятельностным существом – Homo agens, которое не приспособливается к среде обитания, а приспособливает ее к себе. Но тем самым Homo agens оказывается и Homo creator – существом творящим» [3, с.142]. Представители структурного функционализма - Т. Парсонс и Р. Мертон первыми, с позиций методологии исследовали теорию социализации и внесли лепту в представление общественной системы как целостной, которая образуется с помощью взаимодействия между деятельными социальными субъектами. То, что «социальное действие» выступает основополагающей конструкцией и основным механизмом адаптации, уже говорит о том, что в теории Т. Парсонса подчеркивается именно деятельностная сторона субъекта в процессе его вхождения, интеграции в общественную систему посредством интернализации (внутреннего принятия).

Вызывает интерес процесс самоидентификации в ракурсе основополагающей деятельностной концепции субъекта Н. А. Бердяева, которая в высшей степени антропоцентрична. Стремясь познать смысл существования человека, он опирается, прежде всего, на духовный, внутренний мир и опыт человека. В этой, казалось бы, религиозной философии прослеживается основополагающий акцент методологического исследования смысла свободы, которая должна начинаться не с объекта, а с человека, выяснения его сущности, судьбы и предназначения, носить личностный характер, т. е. личность, индивидуальность, которая трудится над разработкой своего бытия, ищет смысл своей жизни, смысл мира. Человек, личность у него первичнее бытия, т.к. является абсолютным его центром, и мира в целом. И судьба личности выражает судьбу мира. Н.А.Бердяев отстаивает достоинство человека как творца культуры, считает творчество сутью и целью человеческого бытия, что делает человека способным к подлинному творчеству лишь в результате обретения им свободы, то есть раскрепощение духа.

Эта мысль радикально противоположна теории О. Шпенглера, у которого культура формирует человека, а не наоборот. У О. Шпенглера даже не ставится вопрос о человеке как творце культуры. Наоборот, О. Шпенглера в первую очередь интересует вопрос: как специфическая культура ("душа культуры") формирует соответствующего ей человека? Здесь мы наблюдаем противоречия творчества как культурного феномена - противоречие между безграничностью духа и сковывающими его символическими формами культуры. Категории социализация и самоидентификация находятся в одном смысловом поле по своей сущности, но определяя основную функцию каждой из них можно четко определить: социализация адаптирует и включает субъекта в общественную систему, в

то время как самоидентификация – отражает принадлежность данного субъекта к определенной культуре. Сила культуры проистекает из нашего внутреннего почти универсального желания принадлежать к какой-либо культурной среде. На эту силу личностной культуры указывает Э. Гидденс, который в своей работе «Навстречу глобальному веку» неразрывно связывает понятие «границы» (которое приобретает новый смысловой фон) и маргинальность. В современном обществе исчезает «межграничное пространство», Э. Гидденс объясняет это отсутствием свободных и неизвестных территории - традиции, нормы и ценности культурных групп теряют статичность и постоянно изменяются. Э. Гидденс пишет: «По мере того как границы становятся все более размытыми, а требования локальной автономии- все более настойчивыми, старые формы национальной идентичности должны быть реконструированы. Вопрос «Кто мы?» становится запутанным, но все еще требует четкого ответа [8, с.442]. Таким образом, вышерассмотренное показывает, что невозможно рассматривать самоидентификацию вне ее культурогенного фактора. Именно синкретический характер данных конструктов требует рассматривать их как «нерасчлененность трех форм бытия - культуры, общества и человека, что и позволяет употреблять понятие «антропо-социо-культурогенез», обозначающий единый в его трехсторонности процесс» [3, с.334], без которого самоидентификация субъекта не возможна.

Выводы. В процессе самоидентификации субъекта конструктивным началом и смыслообразующим стержнем этого начала выступает культура. Культура по своей онтологии – это прежде всего творчество, которое познает, находит и созидает себя. Самоидентификацию невозможно рассматривать вне понятия культуры, вне осознания субъекта творцом смыслового пространства. Оно предстает как процесс внутренней личностной деятельности субъекта, которая разворачивается в интересующем пространстве. Основой самоидентификации является переживание самим субъектом идентифицируемого процесса, преломление его внутри своего личностного пространства и тем самым возрождения уже существующих культурогенных конструктов в своих мировоззренческих потенциях, но не просто возрождение, а в некой мере перерождение. Здесь имеет место наделение общего своим личностным, индивидуальным и неповторимым миром, что является неприменным условием коммуникативно-информационного обмена социума и его уникальных единиц – активных творящих субъектов культурной рефлексии. Именно креативный, инициативный, деятельный человек – творец будущего нашего современного мира к уже известным личностным качествам, таким как любознательность, настойчивость, инновационное мышление, готовность к риску, независимость суждений, самобытность, можно смело добавить и такое качество как внутренняя свобода и заявить о ее доминантной и незаменимой роли в формировании личности как субъекта творческого процесса.

Объясняя сущность интересующей, как особой среды

Культурогенная сущность самоидентификации субъекта

интерсубъективного пространства, можно утверждать что в ней, на основе различных форм коммуникации и информации, регламентируются отношения окружающей среды и субъекта самоидентификации. С этих установок пространство интерсубъективности понимается как особый тип социальной реальности, где через борьбу тенденций, установок, мнений, противоречивых по своему мнению, осуществляются процессы идентификации и самоидентификации личности.

Перспективы дальнейших научных исследований связаны с применением принципов синергетики – нелинейности, самоорганизации, открытых систем и анализировать их проявления в интерсубъективном измерении рефлексивной деятельного субъекта.

Список использованной литературы

1. Донникова И. А. Культурогенная сущность социальной самоорганизации / И. А. Донникова.- Одесса, Печатный дом, 2011.- 280 с.
2. Лазарев Ф. В. Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф. В. Лазарев, Брюс А. Литтл.- Симферополь: СОНАТ, 2005.- 192 с.
3. Каган М.С. Философия культуры.- Санкт-Петербург, ТОО ТК «Пертополис», 1996.-С.416.
4. Палагута В. И. Самоидентификация социального субъекта в дискурсивных пространства. Монография.- Днепропетровск: «Иновация», 2010.-440 с.
5. Шюц А. Структура повседневного мышления / А. Шюц //Социологические исследования .- 1988 .- №2.-с.129-137.
6. . Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 1056 с.
7. Гидденс Э. Навстречу глобальному веку/ Пер.с англ. С.П.Баньковской//Отечественные записки.2002. №6.С.436-452

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Donnikova I.A. Cultural essence of social self-organization / I.A.Donnikova. – Odessa, Print House, 2011.- 280 p.
2. Lazarev F.V. Culture Universe: strategies and values / F.V.Lazarev, Bryus A.Little. – Simferopol: SONAT, 2005. – 192 p.
3. Kagan M.S. Culture philosophy. - St.-Petersburg, LLP TK “Pertopolis”, 1996.- P.416.
4. Palaguta V.I. Self-identification of the social subject in discursive spaces. Monograph. – Dnepropetrovsk: “Innovation”, 2010.- 440 p.
5. Shyuts A. Structure of daily thinking / A. Shyuts // Sociological researches.- 1988 .- №2.- P.129-137.
6. Shyuts A. Selected: The world shining with the sense / Translated from German and English — М: "The Russian political encyclopedia" (RUSSPEN), 2004. — 1056 p.
7. Giddens E. Towards to the global century / Translated from English S.P.Bankovskaya // National notes. - 2002. - №6. - P.436-452

В.В. БОГАЧЕНКО

Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова, Одесса
E-mail-kaphedra.philos@onat.edu.ua

КУЛЬТУРОГЕННАЯ СУЩНОСТЬ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТА

В статье исследуется сущность самоидентификации в аспекте культурогенного пространства, которое рассматривается как основополагающий механизм данного процесса. Анализируется пространство интерсубъективного мира человека, в котором он регламентирует свои действия с социумом, проблема корреляции самоидентификации и

социализации личности и общества. Обосновывается необходимость расширения стандартной схемы процесса самоидентификации и социализации - «субъект-объект» и раскрывается значимость «Другого», как агента введения субъекта в культурогенное пространство.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, самоидентификация, социальная адаптация, интерсубъективность, «интерсубъективное» пространство

V. BOGACHENKO

Odessa National A.S. Popov Academy of Telecommunications, Odessa

E-mail-kaphedra.philos@onat.edu.ua

THE CULTURAL ESSENCE OF THE SUBJECT'S SELF-IDENTIFICATION

The self-identification essence in the aspect of cultural space as the fundamental mechanism of this process is investigated in this article. The question of personal self-identification and socialization correlation is analyzed, the necessity of the process standard scheme extensions of "subject-object" self-identification and socialization is proved and the importance of "Another" as the agent of the subject introduction due to absorption and selective continuity in cultural space is reported.

Keywords: Identity, identification, self-identification, social adaptation, intersubjectivity, "intersubjective" space.

Стаття надійшла до редколегії 08.03.13

Прийнята до друку 13.03.13

Рецензент: к.ф.н. доц.. Бондаревич І.М.